

Тан Кайци раскрыл ладонь. Люй Маодань на его руке зевнул и начал медленно уменьшаться.

Кайци не сводил глаз с Чжун Маня: чем дольше он смотрел, тем красивее тот ему казался. Он даже не удержался и коснулся пальцем его ресниц.

Сердце Чжун Маня забилось чаще. Он не понимал, к чему всё это.

Он уже собирался притворно перевернуться на другой бок, чтобы припугнуть Кайци, как вдруг почувствовал, будто в ухо что-то заползло. Ощущение было мимолетным, и он решил, что это галлюцинация.

Тан Кайци направил Люй Маоданя чистить остатки гематомы, но через паразита почувствовал, что глазные яблоки Чжун Маня двигаются.

«Плохо дело, он не спит!»

В таком состоянии легко задеть нерв, это слишком опасно!

Едва он собрался отозвать Люй Маоданя, как случилось то, чего он боялся больше всего. Чжун Мань внезапно схватился за глаза и закричал:

— А-а, больно!

Кайци запаниковал. Он подхватил друга за плечи:

— Что с тобой?!

— Глаза... Мои глаза! Как больно!

В этот момент Люй Маодань вылез из уха Чжун Маня и с невинным видом уставился на хозяина. А сквозь пальцы Чжун Маня, которыми тот прикрывал лицо, заструилась кровь.

Тан Кайци не на шутку перепугался. Он не знал, что именно задел Люй Маодань, но понимал: дело серьезное, нужно немедленно в больницу.

Не раздумывая больше ни секунды, он спрыгнул с кана, натянул на Чжун Маня дождевик и быстро проговорил:

— Поехали, поехали скорее! Я отвезу тебя в больницу.

Голос его заметно дрожал.

Сам он не стал тратить время на дождевик: подхватив Чжун Маня на руки, он выбежал из дома, усадил его на багажник и под проливным дождем рванул в уездный город, до которого было больше двадцати пяти километров.

Чжун Мань сидел за спиной Кайци. Глаза были липкими, открыть их не получалось, и он изо всех сил цеплялся за мокрую одежду друга.

Он чувствовал, как напряжены мышцы Кайци от натуги, и по свисту ветра понимал, с какой бешеной скоростью тот крутит педали.

Спустя какое-то время резкая боль в глазах начала утихать. Он прокричал:

— Тан Кайци, притормози! Уже не так больно!

Кайци лишь коротко отозвался, но темпа не сбавил. На лице его застыло непривычное для него выражение предельной тревоги и суровости.

Если по его вине Чжун Маню станет хуже или он навсегда останется калекой, он себе этого вовек не простит.

Отчаянное беспокойство придало ему сил: не прошло и часа, как он сквозь ветер и дождь добрался до уездной больницы.

К этому моменту кровь на лице Чжун Маня уже смыло дождем. Он попробовал открыть веки, но из-за рези не решался сделать это полностью. Однако он был абсолютно уверен: перед тем как зажмуриться, он что-то увидел.

Это были бесконечные струи дождя и высокая фигура мужчины.

Тан Кайци подхватил Чжун Маня на руки и ворвался в приемный покой.

Несмотря на глубокую ночь, в коридорах было полно людей. Он закричал:

— Доктор! Доктор, помогите! Посмотрите его скорее!

Чжун Маня укатали в смотровую, а Кайци остался ждать снаружи.

Свободных мест на скамейках не было, но он бы и так не усидел. Он в тревоге мерил коридор шагами, то и дело припадая к двери смотровой и пытаясь хоть что-то разглядеть в щелку.

Какой-то сердобольный дед протянул ему сухое полотенце — обтереться от дождя — и спросил:

— Парень, что с твоей женушкой? Неужто рождает раньше срока?

У Кайци голова шла кругом:

— А?

Дед сочувственно продолжил:

— Да ты не переживай, раз до больницы довели — всё будет путем. Моя, когда первого рожала, тоже недоносила. Я точь-в-точь как ты у двери места себе не находил.

Тут до Кайци дошло: старик принял Чжун Маня за его рожающую жену. Впрочем, Чжун Мань в этом безразмерном дождевике, из которого виднелось только бледное изящное лицо, и правда мог сойти за женщину.

Кайци было лень объясняться, и он просто замер у двери.

Тем временем в смотровой врачи обступили Чжун Маня, не переставая удивляться:

— Чудо! Настоящее чудо!

— И не говорите. Гляньте на прошлые снимки — и месяца не прошло, а он здоров!

Чжун Мань и сам был вне себя от восторга, созерцая четкую картинку перед глазами.

После той вспышки боли он и подумать не мог, что стоит врачу протереть ему глаза, как зрение вернется! Он то и дело поднимал свои руки, рассматривая пальцы, потом переводил взгляд на плакаты на стенах — всё было идеально четким. Он видел даже те несколько редких волосин на голове врача напротив.

Доктор посчитал случай исключительным и настоял, чтобы Чжун Мань остался под наблюдением. Его расспрашивали: что он ел, какие лекарства принимал в последнее время.

Когда медсестра вышла из смотровой, Кайци тут же преградил ей путь:

— Сестрица, ну как там... тот, что с глазами?

Медсестра улыбнулась:

— С ним всё хорошо, он уже видит!

— Видит? — Кайци не поверил своим ушам.

— Да, зрение полностью восстановилось. Сейчас он выйдет, не волнуйтесь, — ответила она и поспешила по своим делам.

Тан Кайци долго стоял как вкопанный, чувства переполняли его.

У него получилось. Он вылечил глаза Чжун Маня. Он не погубил его.

Когда первая радость утихла, он глянул на себя: промокшая насквозь майка и короткие шаровары. Сейчас Чжун Мань выйдет и увидит его в таком неприглядном виде?

Кайци вдруг стало ужасно неловко, хотя он и сам не понимал почему. Он принялся судорожноправлять свою измятую одежду.

Тот самый дед, услышав разговор с медсестрой, понял, что речь не о родах, и тут же дорисовал в голове новую картину.

Он похлопал Кайци по плечу:

— Ничего-ничего, парень, не дрейфь. У твоей зазнобы глаза только открылись, она ж тебя еще и не видела, считай. Это у вас вроде как первое свидание по-настоящему. Правильно делаешь, что марафет наводишь.

Тан Кайци только крякнул:

— Да не зазноба это...

Договорить он не успел: двери смотровой распахнулись. Чжун Мань, держа в руках дождевик, поблагодарил врачей и уверенным шагом вышел в коридор.

Кайци уставился на него, сердце колотилось как сумасшедшее.

Чжун Мань ведь никогда не видел его взрослым. Это их первая настоящая встреча лицом к лицу. Узнает ли он его? Не сочтет ли уродом? Сильно ли он отличается от того образа, что Чжун Мань себе навоображал?

Пока Кайци вел внутреннюю борьбу, Чжун Мань обвел взглядом всех присутствующих у дверей, явно кого-то высматривая. Разумеется, взгляд его скользнул и по Тан Кайци.

Но глаза Чжун Маня задержались на нем лишь на мгновение и тут же переместились дальше, словно на незнакомца.

У Кайци сердце оборвалось. В этот миг он просто не решился подойти и сказать: «Это я, Тан Кайци».

Он так и простоял столбом, пока Чжун Мань проходил мимо.

Спустя пару секунд до него дошло, что Чжун Мань может заволноваться, не найдя его. Собрав волю в кулак, он решил догнать друга.

Однако стоило ему развернуться, как он увидел: Чжун Мань стоит прямо за его спиной и с улыбкой смотрит на него.

Кайци вздрогнул от неожиданности:

— Ты... ты меня узнал?

— С первого взгляда.

<http://bllate.org/book/18973/1864249>